

Позже Анатар осознал, что разговоры не принесут пользы — он просто хотел казаться в глазах Леголаса сильным и прекрасным, в идеале — тем самым существом, которое лучше всего соответствует эльфийским критериям выбора спутника жизни.

Анатар знал дорогу в Аман, но не был уверен в том, как Валар отнесутся к чужеродной душе. Они — верховные боги этого мира, и если бы они вознамерились уничтожить Анатара, его духовная сущность не смогла бы избежать их правосудия. В конечном счете, хотя он и не желал творить зло, он оставался всего лишь обычным представителем расы спиритов. Если бы он действительно мог легко расстаться с жизнью, то остался бы на родной планете вместе с соплеменниками и погиб бы вместе с ней.

Он хотел жить. И он хотел завоевать сердце Леголаса.

И тогда он обнаружил Локи.

На первый взгляд Локи казался одаренным волшебником, но на самом деле в Средиземье существовало лишь пять магов. Они не были людьми — это были Майар, прибывшие по приказу Валар, чтобы сокрушить Саурона, но облаченные в человеческую плоть. В огромном Средиземье об этом знали немногие, но Анатар, впитавший память Саурона, был в курсе всего.

Когда Локи колдовал в его присутствии, Анатар почти подсознательно понял: методы его магии не под силу обычному Майа. Различные элементы в воздухе откликались на зов Локи с почти восторженным трепетом — Анатар видел подобное лишь в своих воспоминаниях о временах битв богов, когда Валар одним взмахом руки сотрясали небеса и землю.

Анатар еще не встречал ни одного волшебника, способного достичь таких высот, даже если сейчас сила Локи уступала его собственной. Но со временем, подозревал Анатар, тот вполне мог дорасти до уровня Валар. А тот, кто стоял за спиной Локи, и был единственной надеждой Анатара.

Поэтому, даже если бы Локи не пригласил его с сомнительными намерениями, Анатар все равно пришел бы сам.

Как оказалось, он был прав.

Способный с первого взгляда распознать изъян в его душе, этот господин Белиал обладал силой, способной разорвать его оковы, хотя сам Анатар при всей своей проницательности не мог постичь истинный уровень его могущества.

Кто он такой? Один из Валар, прибывший в Средиземье, или, быть может, божество из иных миров? Кем бы он ни был, Анатар жаждал лишь одного — обрести свободу, чтобы получить право стоять рядом с Леголасом.

Анатар с напряжением посмотрел на Белиала, сердце его едва не выпрыгивало из груди. Белиал лишь приподнял бровь и протянул руку в сторону Константина.

Константин, который сам ждал ответа от Белиала, молча уставился на эту бледную, изящную ладонь. Уголок его рта дернулся, и он с глубоким вздохом поднял стоявший на столе бокал, передавая его в руку Белиалу. Он уже понял: даже если вещь лежит под рукой, Белиал не поленится заставить его потрудиться, если это доставит ему лишние хлопоты.

Это работа в счет долга, работа в счет долга, работа в счет долга! — повторял про себя Константин, пытаясь держаться. Если он выплатит долг, то, может, и не попадет в рай, но хотя бы избежит ада. У него не было ни малейшего желания встречаться с той компанией старых знакомых, что там обитала.

Белиал изящно отпил из бокала ячменного вина и медленно произнес: Я могу снять с твоей шеи знак Тьмы, но какую цену ты готов заплатить?

Анатар твердо ответил: Все что угодно, кроме сердца, которое я уже обещал другому.

Белиал: ...

Константин: ...

Уголок губ Белиала едва заметно дернулся. Как будто ему было нужно сердце этого типа! Он поставил бокал на стол, искоса взглянул на Анатара и издал насмешливый звук, хотя взгляд его при этом украдкой скользнул к Константину. Выражение лица Константина казалось покорным, но в глазах, направленных на Анатара, промелькнула капля зависти.

Белиал внутренне поморщился. Эти люди обожают жить стаями, вечно трутся друг о друга, и им это еще не надоедает. Габриэль заразился этим от людей: был таким спокойным и сдержанным, а теперь по уши увяз в этом человеке, ходит с таким глупым и восторженным видом, что просто тошно смотреть.

Хотя этот, перед ним, ничем не лучше, но его вторая сущность может оказаться полезной.

Белиал хладнокровно взвесил все за и против — привычка, оставшаяся после пятидесяти тысяч лет работы с адскими документами. Он потер подбородок и спросил: Какое дерево в этом мире самое ценное, если не считать Двух Древ?

Анатар на мгновение замер, но тут же ответил: Это Белое Древо Галатилион. Его создала Йаванна по образу древа Тельпериион, это был ее дар эльфам.

Завтра принесешь ветвь Галатилиона. Это и будет платой за сегодняшний день.

Сказав это, Белиал поднял руку и сжал кулак, глядя на Анатара.

Глаза Анатара внезапно расширились. Он отчетливо услышал хруст в глубине своего сознания — что-то, что было наложено на него, Белиал раздавил легко и безжалостно.

Мелкая пакость, не более. Белиал с легкостью уничтожил темную метку, оставленную Морготом.

Анатар дрожащими пальцами коснулся своей шеи, взгляд его подернулся дымкой. Даже когда он стоял здесь на коленях, полный надежд, он не ожидал, что все пройдет так легко и гладко. Он резко поднял взгляд на Белиала, низко склонил голову и произнес: То, что вы просили, завтра непременно будет доставлено.

Хотя он не понимал, почему одну часть цены нужно передать через послание, ради сегодняшнего освобождения он был готов достать что угодно. Меньше суток — срок небольшой, но не стоит забывать, что он не из этой эпохи. У него в запасе было более четырех тысяч лет, чтобы все спланировать. По сравнению со свободой ветвь Галатилиона, хоть и редкая, была вполне достижимой целью.

Уходя, Анатар услышал, как господин Белиал, только что так небрежно уничтоживший метку Моргота, придирчивым тоном отчитывает Константина: Когда ты наконец начнешь готовить лучше, Джон Константин?

Константин дернул щекой: Прошу прощения. Кстати, не хочешь печенья, которое испекла Мария? Оно очень вкусное.

Не интересно, — холодно отрезал Белиал, его взгляд стал острым. — И тебе не позволю! Мария отвечает за твоё обучение кулинарии, ты должен постоянно учиться и совершенствоваться, Джон Константин!

Константин молча закатил глаза. Белиал просто не мог вынести, если у него выдавался хотя бы день покоя.

Анатар моргнул. Неужели в отношениях этих двоих что-то не так? Впрочем, это личное дело того господина, и Анатар не стал заострять на этом внимание. Он поспешил к двери комнаты Локи — перед уходом он должен был сказать кое-что Леголасу.

Открыв дверь, он застал Локи, который в панике запихивал бутылки под кровать, и Леголаса, выглядевшего так невозмутимо, словно он ни капли не выпил.

В глазах Анатара мелькнула усмешка. Он сделал широкий шаг вперед и, к изумлению Леголаса, крепко обнял золотоволосого эльфа с голубыми глазами.

Он почувствовал, как само время в этот момент яростно отторгает его. Возможно, кроме того случая, когда он прожил от Второй эпохи до нынешних времен, он больше не сможет переместиться в этот момент через временной разлом Роковой горы. Дыхание Анатара на мгновение сбилось.

Анатар, что с тобой? — Леголас не понимал, но не стал отстраняться; у эльфов было много способов выразить близость, и объятия — один из них.

Эй, эй, что ты делаешь? — спрятав бутылки, Локи с яростью уставился на Анатара. Его взгляд, острый как кинжал, впился в руки Анатара, прижимающие Леголаса к груди. На его территории этот тип посмел использовать такие методы, чтобы сблизиться с Леголасом! Если Леголас потеряет бдительность, этот Анатар наверняка вцепится ему в горло! Локи никогда не допустит такого.

Не обращая внимания на взбешенного Локи, Анатар смотрел только на Леголаса. Он вглядывался в его обеспокоенные голубые глаза, закусил губу и, подавшись вперед, оставил два поцелуя на щеках эльфа.

Леголас широко открыл глаза, крайне удивленный. Разве этот великий маг не сторонился близости с другими? Он собственными глазами видел, как Анатар отвергал приветствие эльфиек их народа, заключавшееся в поцелуе в щеку.

Локи молча вытащил свой посох.

Лего, — медленно произнес Анатар, в его голосе слышалось сдавленное напряжение. — Увидимся.

Леголас моргнул и кивнул: Хорошо, Анатар, увидимся.

Разве это не обычное дело — уехать на день или два? Анатар не жил постоянно в Лихолесье, он и так пропадал каждые несколько дней.

Анатар улыбнулся Леголасу. Для эльфа он уходил всего на пару дней, но на самом деле ему предстояло прожить еще четыре тысячи лет, чтобы снова встретиться с ним. Впрочем, были и плюсы. Он вполне мог проверить пару интриг, чтобы Тауриэль, к которой Леголас питал симпатию, вышла замуж как можно скорее.

Взгляд, которым Леголас смотрел на Тауриэль, был слишком очевиден, даже если это еще не была глубокая любовь. Анатар был немного уверен в своей внешности — в конце концов, он сумел обвести вокруг пальца даже короля эльфов Эрегиона. Его Леголас, конечно, был добрым и честным, но эльфы от природы немного падки на внешность, а учитывая, что они с момента своего сотворения были любимцами богов, уродливых эльфов просто не существовало. Но бдительность терять нельзя.

Эй... — Локи недовольно уставился на Анатара. — Ты уже наобнимался?

Не думай, что я не вижу, как ты пускаешь слюни на Леголаса! Почему господин Белиал не прикончит этого тролля? — Локи был возмущен.

Локи! — Леголас неодобрительно посмотрел на него, а затем серьезно сказал Анатару: Анатар, что-то случилось? Ты — почетный гость нашего Лихолесья, пожалуйста, скажи, в чем твоя беда, я обязательно сделаю все, чтобы помочь тебе.

Анатар покачал головой. Он смотрел на Леголаса так, будто хотел выжечь образ этого эльфа у себя в сердце. Леголас смутился, этот взгляд подсознательно заставлял его чувствовать себя неловко.

Я ухожу, — прошептал Анатар. Он медленно разжал руки, и в тот момент, когда он повернулся, его фигура просто исчезла из комнаты.

Леголас нахмурился. Действительно ли с Анатаром все в порядке?

— Хлоп!

Локи недовольно хлопнул Леголаса по плечу, нахмурился, словно наставник, отчитывающий неразумного малыша, и с серьезным лицом сказал: Лего, твоя бдительность по отношению к Анатару слишком низка! Он совсем не хороший человек!

Локи, — Леголас с досадой посмотрел на него. — У Анатара нет злых намерений. Он вылечил ожоги Ады, проложил барьеры в лесу, даже Ада очень высоко его ценит. Поверь мне, Локи, я неплохо разбираюсь в людях.

Локи дернул щекой. Ему предлагали верить в то, что эльфы Лихолесья, помешанные на искусстве и романтике, разбираются в людях? Не думайте, что он не знает историю Средиземья! Как пало эльфийское королевство Эрегион? Эльфы были обмануты прекрасной внешностью Саурона и выковали девятнадцать Колец Власти! Хотя его коварный план был раскрыт, война стала неизбежной, и Эрегион пал. Эльфы — это кучка наивных простаков! Только и того, что сильны в бою и красивы собой.

Локи скрежетал зубами. Похоже, чтобы его названного брата не съел этот тролль в человеческой шкуре, ему придется следить за ним в оба!

Леголас с досадой наблюдал за тем, как Локи скрипит зубами. Он совершенно не понимал, почему тот так враждебно настроен к Анатару. Впрочем, сейчас что-то доказывать Локи было бесполезно. Леголас пожал плечами, подошел к кровати Локи и вытащил бутылку, которую тот

только что запихнул под кровать.

Он только собрался налить себе, как услышал голос госпожи Марии из-за двери: Локи? Леголас? Вы здесь?

Леголас с грацией эльфа быстро запихнул бутылку обратно под кровать, пригладил свои светло-золотистые волосы, схватил флакон духов, стоявший на столе, и брызнул на себя. Эти духи госпожа Мария сделала сама, смешав цитрусовые, древесные ноты и множество цветов — мужской вариант.

Руки госпожи Марии и господина Говарда были словно благословлены богом вдохновения Ирмо. Господин Говард обладал талантом кузнеца, превосходящим даже гномов и эльфов, а госпожа Мария могла приготовить любое блюдо и вплести цветочный аромат в жидкость так, что человек, воспользовавшийся духами, казался обласканным богиней цветов Ваной. Эльфы Лихолесья обожали духи Марии и восхищались мастерством Говарда.

Убедившись, что запаха алкоголя больше нет, Леголас открыл дверь и изящно поклонился Марии: Доброго дня, госпожа Мария.

О, Леголас, доброго дня, — Мария улыбнулась ему, но ее взгляд, острый как бритва, просканировал комнату. Убедившись, что ничего подозрительного нет, она ласково произнесла: Идите сюда, Локи, Леголас, свежее печенье, с фундуком, скорее пробуйте.

Леголас изящно кивнул, поблагодарил и вышел первым.

Локи шел следом, и на его лице от доброжелательности Марии не осталось и следа. Она прищурилась, глядя на него, и ее мягкий голос, растянутый в многозначительной угрозе, прозвучал медленно: Локи, мой дорогой, надеюсь, ты не угощал Леголаса чем-то... что несовершеннолетним пробовать пока не время?

Что ты, — Локи под давлением выдавил самую послушную улыбку, подошел к ней и взял под руку. — Разве я могу тебя не слушаться?

— Хм, — Мария подняла руку и ущипнула Локи за нежные щеки. Сказала бы наоборот: было бы странно, если бы этот мальчишка был послушным!

Локи невинно моргнул. Хотя дядя Говард втайне подстрекал их попробовать взрослые мужские развлечения, тетя Мария была явно против. Это было так досадно. Хотя ни дядя Говард, ни тетя Мария не были старше их с Леголасом — костный возраст Локи составлял сто три года, что лично проверил господин Белиал, — для долгоживущих рас здесь явно действовала «дискриминация».

Хотя внешне они с Леголасом выглядели как люди семнадцати-восемнадцати лет, но учитывая,

что эльфы взрослеют к ста пятидесяти годам, а Локи был примерно в том же возрасте, сейчас их возраст в человеческом эквиваленте соответствовал одиннадцати-двенадцати годам. Тетя Мария наотрез запрещала им пить и курить, и даже дядю Говарда, подстрекавшего их втайне, она огрела сковородкой.

Не стоит винить их в трусости — разозленная тетя Мария была совершенно неуправляема. К тому же она держала в руках всю кухню дома, а то, что готовил дядя Константин, было несъедобно, и господин Белиал никогда не делился своей едой. Если они не хотели питаться дикими ягодами три раза в день, им оставалось только подчиниться авторитету тети Марии.

Локи всегда осыпал Марию комплиментами, от которых у Говарда сводило зубы. Но ничего не поделаешь — кто еще, кроме Марии, умел готовить любимый пудинг Локи из красного клена?

Константин утащил тарелку печенья от Марии, вернулся на свое место и пододвинул его к Белиалу. Белиал приподнял бровь, глядя на Константина.

Попробуйте, ваше величество Белиал, это работа Марии, — с самым серьезным видом предложил Константин.

Видя, как искренне Константин просит его, Белиал нехотя взял печенье и откусил кусочек. Вкус был неплох.

Ну как? Правда вкусно? — Константин пристально следил за лицом Белиала, не упуская ни малейшего изменения в выражении, и с огромным напряжением ждал ответа.

Белиал взглянул на него и холодно произнес: Джон Константин, что ты хочешь сказать?

Константин вытер лицо и с предельной серьезностью начал самобичевание: Честно говоря, мои кулинарные способности ограничены. Даже если я буду стараться десять лет, я не достигну мастерства Марии. Ваше величество, вы же правитель Ада, владыка семидесяти двух демонов, зачем вам мучить себя такой невкусной едой?

Белиал слегка прищурился.

Константин с самым искренним видом продолжил: Поэтому, можно мне сменить работу? Если вам нужно что-то найти, я помогу вам это найти!

Лишь бы его больше не мучили кухней.

Белиал усмехнулся: Джон Константин, ты довольно самоуверен.

Камни Бесконечности, которые он искал, были не тем, что мог бы выкрасть такой человек. К

тому же...

Белиал щелкнул пальцами, и надкушенное печенье мгновенно поглотило черное пламя, не оставив даже крошек. Белиал с равнодушным и холодным видом сказал: Это все равно не сравнится с пирожными из лепестков хрусталя. Есть ли разница между просто невкусным и совершенно несъедобным?

Если после падения с небес у него и было о чем жалеть, так это о том, что стало невозможно отведать хрустальных сладостей, растущих в Хрустальном небе, хотя ему и не требовалась пища.

Белиал ударил рукой по столу, и Константин не успел спасти тарелку — она исчезла в адском пламени.

Константин: ...

Ты не ешь, а я бы съел!

Жалоба, едва не сорвавшаяся с языка, была проглочена под тяжелым взглядом Белиала. Константин дернул щекой, чувствуя, что этот тип снова начнет его мучить.

Так и вышло. Белиал постучал пальцами по столу: Иди и испеки еще тарелку печенья. Раз уж эльфы принесли ягоды красного клена, пусть печенье будет с этим вкусом.

И как он мог подумать, что этот человек легковверный? — безжизненно подумал Константин. Как он вообще умудрился его обмануть? Должно быть, у него тогда мозги были залиты водой.

Тяжело и обреченно вздохнув, Константин поплелся на кухню.

Белиал отвел взгляд, внутренне хмыкнув. Опять пытается отлынивать, люди действительно быстро садятся на шею, стоит их немного приласкать!

В этот момент к нему подошел Локи: Господин Белиал, у меня есть кое-что для вас.

<http://bllate.org/book/21222/2147512>